

Примечания

¹ Петров П.Н. История Санкт-Петербурга с основания до введение в действие выборного городского управления по Учреждениям о губерниях: 1703–1782. СПб., 1884; Корольков М.Я. Архитекторы Трезины // Старые годы. 1911. № 4. С. 17–36; Грабарь И.Э. Архитекторы иностранцы при Петре Великом // Старые годы. 1911. № 7–9. С. 132–150.

² Лисаевич И.И. Первый архитектор Петербурга. Л., 1971; Лисаевич И.И. Доменико Трезини. Л., 1986; Овсянников Ю.М. Доминико Трезини. Л., 1987; Иогансен М.В. К вопросу об авторе генерального плана Петербурга петровского времени // От Средневековья к Новому времени: материалы и исследования по русскому искусству XVIII – первой половины XIX века.

М., 1984. С. 50–72; Малиновский К.В. Первый строитель нашего города // Ленинградская панorama. 1987. № 6. С 34–37; Алакшин А.Э., Самыловская Е.А. Миссии францисканцев и капуцинов в Санкт-Петербурге в последние годы петровской эпохи (1719–1725) // Вопросы истории. 2019. № 11. С. 235–243; Андреев А.Н. Доменико Трезини – староста римско-католического прихода в Санкт-Петербурге // Российская история. 2014. № 4. С. 126–138; Самыловская Е.А. Доменико Трезини – католический староста: общественная деятельность первого архитектора Санкт-Петербурга // Личность и культура. 2010. № 6(58). С. 93–95; и др.

³ Лисаевич И.И. Доминико Трезини: первый архитектор Санкт-Петербурга. СПб., 2017.

⁴ Кинан П. Санкт-Петербург и русский двор, 1703–1761. М., 2020. С. 191–192.

Олег Айрапетов

Рец. на: В.М. Безотосный. Исторический ландшафт наполеоновских войн. Мировой конфликт и столкновение империй. М.: Кучково поле, 2023. 413 с.

Oleg Airapetov

(Lomonosov Moscow State University, Russia)

Rec. ad op.: V.M. Bezotosnyi. Istoricheskiy landshaft napoleonovskih voin. Mirovoy konflikt i stolknovenie imperiy. Moscow, 2023

DOI: 10.31857/S2949124X25010154, EDN: AIBIBI

Каждая работа В.М. Безотосного, ведущего отечественного специалиста по истории наполеоновских войн, вызывает вполне заслуженный интерес у профессиональных исследователей и у всех, кто интересуется данной эпохой. В его новой монографии показано противостояние великих держав, вызванное Французской революцией конца XVIII в. Этот труд автор посвятил памяти своих наставников и учителей – профессоров Московского университета Н.С. Киняпиной и И.А. Федосова. Отличительными чертами их школы являлись внимание к факту, анализ и осмысление его в историческом контексте, широкое использование источников иностран-

ного происхождения, движение от частного к общему, а не от заданных идеологических конструкций – это присущее и научному почерку Виктора Михайловича. Чувствуется также сильное методологическое влияние на него работ П. Кеннеди¹, Д. Ливена² и традиций учёных конца XIX – начала XX в.

Хронологически работа охватывает конец XVIII – начало XIX в. и состоит из вступления с историографическим обзором (с. 9–14), пяти глав, и заключения. Революционные и наполеоновские войны рассматриваются Безотосным как «многоуровневое историческое явление, рождённое под влиянием военно-политической обстановки в Европе и в мире» (с. 15)

и получившее глобальный характер (с. 16). Однако особо отмечается, что попытки применения к ним таких терминов, как «Первая мировая» или «Нулевая мировая», у историков «скончнее всего... могут вызывать возражение», хотя борьба за доминирование в Европе и международные конфликты, в ходе которых военные действия велись на нескольких континентах, начались раньше (с. 19–20)³.

Война за испанское наследство вызвала процессы не менее масштабные и важные по последствиям, чем столкновения, порождённые 1789 г. При Людовике XIV Франция попыталась выйти к своим не национальным, а «естественным» границам – к Альпам, Рейну и Пиренеям. За 100 лет до Наполеона «король-солнце» даже попробовал действовать так, будто «Пиренеев больше нет». В 1701–1714 гг. бои велись не только по всей Европе, но также в Азии и Америке. Тем временем в ходе Северной войны 1700–1721 гг. возникла Российская империя, наносившая сокрушительные удары союзникам Парижа на востоке: в XVIII в. неуклонно шло падение влияния и значения Нидерландов и Турции, утратила позиции великой державы Швеция, исчезла с политической карты Польша. Первая (1740–1748) и вторая (1756–1763) войны за австрийское наследство, начавшись из-за противоречий в Германии и Италии, также затронули Азию и Америку. В итоге Франция потеряла Канаду и окончательно проиграла Англии соревнование за влияние в Индии, а в Священной Римской империи германской нации развернулось противостояние между Берлином и Веной, отказавшейся с 1756 г. от прежней вражды к Парижу (с. 36).

Беспорядки в британских колониях в Северной Америке, начавшиеся в 1765 г., вылились в революцию и войну 1775–1784 гг., которая после

полномасштабного вмешательства Франции приобрела характер столкновения великих держав. За этим последовало резкое ослабление Собединённого королевства и огромные финансовые затраты Франции, которые почти разорили страну и стали одной из причин революции 1789 г. При этом новое американское государство, воспользовавшись падением монархии, так и не вернуло долги французам (с. 117–118). Иными словами, революционные и наполеоновские войны являлись лишь высшей точкой давнего соперничества за господство в Европе. Революция, конечно, изменила многое, и это видели современники (с. 17), но они отмечали и то, что традиционные союзы распадались ненадолго, а традиционные противоречия не исчезали.

Например, антианглийский франко-испанский Фамильный пакт Бурбонов 1761 г. фактически был возобновлён в 1796 г., когда правительство Карлоса IV заключило союз с Французской республикой. В Германии австро-прусские отношения оставляли желать лучшего. Проезжая в 1802 г. Берлин, гр. С.Р. Воронцов отметил, что там «люди неутомимые и честные, разумеется, относительно только собственного государя и отечества, ибо где можно стянуть несколько тысяч талеров или отхватить у соседа землицу, то нет коварства, какого бы они себе не позволили... В этой стране всё уступает системе захвата»⁴. Стоило вскоре дипломатам Наполеона послать пруссакам Ганновер, и они в 1805 г. дистанцировались от антифранцузской коалиции, что способствовало её поражению.

Между тем именно после Французской революции появились массовые армии (с. 22). К. Клаузевиц, свидетель и активный участник этих событий, писал: «В Средние века военная мощь была в руках дворянства

и аристократии; за последние столетия она стала собственностью монархов, базирующейся на их финансовой и административной системе; в новейшее время она стала показателем всей национальной мощи⁵. В 1815 г. державы, победившие Наполеона, впервые после общеевропейского конфликта предприняли попытку не только установить новый порядок на континенте, но и создать организацию, которая гарантировала бы его соблюдение, своего рода прообраз будущих Лиги наций и ООН.

В первой главе книги «Европа в контексте революционных и наполеоновских войн» (с. 23–115) автор излагает «многофакторный обобщающий взгляд» на их «природу» (с. 24). Однако рассуждения о закономерностях противостояния между Францией, Англией, Пруссиею, Австрией и Россией звучали бы ещё более весомо, если бы предварялись хотя бы приблизительной статистической информацией о численности населения, флотов, армий, об объёме и характере бюджета и торговли этих стран. Всё это лучше бы объяснило логику борьбы Франции за доминирование и ту роль, которую сыграл достигнутый с таким трудом союз Петербурга, Лондона, Берлина и Вены.

Преобладание на континенте во многом определялось контролем над «Каролингским ядром Европы» (Францией, Италией, Германией, Нидерландами), к чему и стремилась политика Парижа со времён Валуа (с. 29–30). В XVII–XVIII вв. французскими стали Эльзас и Лотарингия. Безотносный подробно характеризует положение Священной Римской империи германской нации и влияние революции на немцев (с. 30–34), последующее объединение которых заметно стимулировали бесцеремонные действия французов в Германии (с. 47). Так, в 1806–1807 гг. треть

всех государственных доходов Франции составила военная контрибуция с прусских земель⁶. Весьма подробно говорится про грабительский и дискриминационный характер владычества Наполеона в Бельгии и Нидерландах (с. 47–57), анализируется управление Швейцарией (с. 58–59) и эксперимент по созданию Итальянского королевства (с. 59–65), но в тексте не хватает данных об экономике и торговле этих регионов, хотя известно, что север Италии и Бельгия традиционно являлись важнейшими центрами производства высококачественного холодного и огнестрельного оружия, а юг Италии долго оставался поставщиком такого стратегического сырья, как сера и селитра.

Особое внимание в монографии удалено Польше (с. 68–75), которую Наполеон рассматривал как плацдарм для военных действий против Австрии и России. Не давая полякам каких-либо твёрдых обещаний, он не раз жертвовал ими и их интересами (с. 73), но те неизменно отвечали ему искренней и бесконечной любовью. Борясь за свою свободу, поляки всегда были готовы душить чужую, и Франция использовала это как в Европе, так и за её пределами – в Египте, Испании, на Гаити (с. 73).

Рассказывая о политике Франции на Пиренейском полуострове и о её последствиях для Наполеоновской империи и Латинской Америки (с. 75–87), стоило бы упомянуть и о том, какую роль вторжение в Испанию и Португалию сыграло в судьбе континентальной блокады. Фактически оно открыло закрытые ранее колонии этих стран для британской торговли. Наряду с распространением контрабанды в Европе это обеспечило достаточно стабильный рост британского экспорта: 21,7 млн фунтов в 1794–1796 гг., 37,5 – в 1804–1806 гг. и 44,4 – в 1814–1816 гг. Производство

железа, достигшее 68 тыс. т в 1788 г., выросло до 244 тыс. т в 1806 г. и до 325 тыс. т в 1811 г. Налоги и таможенные сборы в 1793–1815 гг. увеличились с 13,5 до 44,8 млн фунтов⁷.

Автор прослеживает также изменение политической карты севера Европы (с. 87–95) и анализирует события, происходившие в Османской империи, которая в начале XIX в., по сути, превратилась из политического субъекта в объект дележа и влияния европейских держав (с. 95–111). Широко используя статистические данные, Безотосный справедливо указывает на значение черноморских проливов и Египта, но почему-то ничего не сообщает о действиях британской эскадры вице-адмирала Дж. Даквортса, которая 7 февраля 1807 г. прорвалась через Дарданеллы и до 19 февраля действовала в Мраморном море, угрожая Стамбулу⁸. Однако без поддержки пехоты Даквортса пришлось прорываться назад и затем отплыть на Мальту, откуда он перевёз в Александрию десант во главе с генералом А. Макензи Фрейзером, усиливший ранее высаженный в Египте для борьбы с французами 15-тысячный отряд⁹. Мальте, захват которой позволил Великобритании (с 1713 г. уже закрепившейся в Гибралтаре) контролировать самое узкое место Средиземного моря, в монографии оправданно посвящено несколько страниц (с. 111–115).

Во второй главе работы показана «Борьба за пределами Европы: периферия театра военных действий наполеоновских войн» (с. 116–180). В ней рассматриваются наименее известные у нас эпизоды противоборства держав в Северной (с. 116–124), Центральной и Южной Америке (с. 124–132), на Филиппинах, административно подчинявшихся Новой Испании (с. 132–133), на Гаити (с. 133–138) и в Индии (с. 138–146)¹⁰, а также его влияние на колонии Нидерландов, в том чис-

ле и на юге Африки (с. 150–153)¹¹. В главе о крейсерской войне на коммуникациях метрополий (с. 163–180) чувствуется сильное влияние книги А. Мэхэна, но её выводы и фактический материал усилили бы сведения, содержащиеся в работах о флотах¹² и об операциях против пиратов Северной Африки¹³. Затронуты Безотосным и противоречия между Петербургом, Парижем и Лондоном в Персии, непосредственно связанные с русско-персидской войной 1806–1813 гг. (с. 154–160). При этом учитываются сложные взаимоотношения различных государственных образований в Персидском заливе. Впрочем, и тут автору пригодилась бы британская историография¹⁴.

Третья глава «Великодержавное соперничество в борьбе за Европу» (с. 181–251) показывает, что Наполеону, возможно, не хватило времени для объединения континента под верховенством Франции (с. 182). Стремясь к восстановлению нарушенного равновесия сил, Вена и Берлин, преодолев разногласия, временно объединились с Петербургом и Лондоном, но их единство сразу же исчезло после одержанной победы.

В главе «Наполеон – возмутитель спокойствия Европы» (с. 252–319) Безотосный размышляет над феноменом императора французов, раскрывая замыслы его как великого завоевателя, включая проект похода в Индию (с. 278–301), и причины их крушения. Тут же удачно очерчены судьбы французской политической эмиграции, рассеявшейся по разным частям Европы, Азии и Африки (с. 301–313).

В пятой главе кратко излагается логика наполеоновских войн и возникновения Венской системы (с. 320–370), что весьма непросто при колоссальном объёме научной литературы и источников по данной теме. Наполеон хотел, чтобы его империя стала

стержнем, объединяющим Европу, а Париж превратился бы в столицу мира (с. 332). Но он создал агрессивное милитаристическое государство, которое в самой сложной ситуации не могло позволить себе даже временной уступки (с. 316). Лишь после возвращения с Эльбы ему пришлось (едва ли искренне) призывать своих противников к миру¹⁵. Поражение в войне похоронило его режим (с. 314–319), то же случилось позднее и со Второй империей Наполеона III. В военных диктатурах, даже при наличии разного рода конституционных декораций, редко работает принцип преемственности средневековых монархий (с. 339). И, наверное, независимо от того, какие перспективы открывались перед Наполеоном (с. 270), будущего у его государства не было (с. 336).

После разгрома первого императора французов победителям достались земли с населением свыше 31,7 млн человек¹⁶. Их раздел проходил весьма сложно и в конце концов завершился компромиссом, который, как всегда, не устраивал всех его участников. 28 мая (9 июня) 1815 г. был подписан Главный акт Венского конгресса, включавший 121 статью¹⁷. 14(26) сентября 1815 г.¹⁸ Франц I, Фридрих-Вильгельм III и Александр I провозгласили образование Священного Союза. 8(20) ноября 1815 г., возобновляя союз держав-победительниц, после заключения мира с Францией, представители России, Австрии, Англии и Пруссии объявили, что, «дабы ещё более обеспечить и облегчить исполнение условий сего трактата, через утверждение тесных уз дружества, коими все четыре monarchy ко благу мира соединены взаимно, высокие договаривающиеся стороны условились возобновлять в определённые времена или при непосредственном участии государей, или через уполномоченных к тому министров, особенные совеща-

ния для рассуждения о пользах общих и для рассмотрения мер, кои во время каждого из сих собраний будут сочтены самыми действительными для охранения спокойствия и благоденствия вверенных им народов и мира всей Европы»¹⁹. Весьма сомнительно утверждение автора, будто идеи 1815 г. с небольшими исключениями просуществовали до 1853 г. (с. 370). «Эпоха конгрессов» закончилась уже в 1822–1824 гг. Священный союз фактически распался в первые годы царствования Николая I. Венская система начала меняться в 1830–1831 гг. и трансформировалась до неузнаваемости в 1848–1871 гг., хотя остатки её дожили до начала XX в. и окончательно исчезли уже в ходе Первой мировой войны.

Примечания

¹ Kennedy P. The rise and fall of the Great Powers: economic change and military conflict from 1500 to 2000. L., 1989. Русский перевод см.: Кеннеди П. Взлёты и падения великих держав: экономические изменения и военные конфликты в формировании мировых центров власти с 1500 по 2000 г. Екатеринбург, 2018.

² Lieven D. Empire. The Russian Empire and its rivals. New Haven, 2001. Русский перевод см: Ливен Д. Российская империя и её враги с XVI века до наших дней. М., 2007.

³ Alvarez M.F. Imperator Mundi. Karl V. Kaiser des Heiligen Römischen Reiches Deutscher Nation. Stuttgart; Zürich, 1977. S. 118–140.

⁴ Цит. по: Соловьёв С.М. Император Александр Первый. Политика–дипломатия. СПб., 1877. С. 60.

⁵ Клаузевиц К. 1806 год. М., 1937. С. 15.

⁶ Lieven D. Empire... Р. 35–36.

⁷ Kennedy P. The rise and fall... Р. 168–169.

⁸ Мольтке Г. Русско-турецкая кампания в Европейской Турции 1828 и 1829 г. Ч. 2. СПб., 1883. С. 194–195; Щербачёв О. Афонское сражение // Морской сборник. 1915. № 12. С. 19.

⁹ Stavrianos L.S. The Balkans since 1453. L., 2002. Р. 204; Marlowe J. Anglo-Egyptian relations 1800–1956. L., 1956. Р. 20.

¹⁰ Thornton E. The history of the British Empire in India. Vol. 1–6. L., 1845; MacMunn G.F. The armies of India. L., 1911; Mason Ph. A matter of honour. An account of the Indian army. Its

officers and men. L., 1974; *Bhatia H.S.* Political, legal and military history of India. Vol. 7–8. New Delhi, 1999.

¹¹ Подробнее см.: *M'Call Theal G.* South Africa (The Cape Colony, Orange Free State, South African Republic, Rhodesia and all other territories south of Zambezi). L., 1900; *Duffs J.* Portuguese Africa. Cambridge (Mass.), 1959; *Nutting A.* Scramble for Africa. The Great Trek to the Boer War. L., 1970; *Kiewiet G.W., de.* A history of South Africa. Social and economic. Oxford, 1991.

¹² *Kennedy P.* The rise and fall of British naval mastery. L., 1991; *Meyer J., Acerra M.* Histoire de la Marine Française des origines à nos jours. Rennes, 1994; *Sanchez R.T.* Historia de un triunfo. La Armada Espanola en el siglo XVIII. Madrid, 2014; Historia militar de Espana. Edad Moderna. Vol. 3. Madrid, 2014; *Paoletti C.* A military history of Italy. Westport; L., 2007; *Cernushi E., Gazzi A., Gaetani M.-M.* Sea Power. The Italian Way. Rome, 2017.

¹³ Life of the late gen[eral] William Eaton; several years an officer in the United States' army, consul at the regency of Tunis on the coast of Barbary, and commander of the Christian and other forces that marched from Egypt through the desert

of Barca in 1805 and conquered the city of Derne which led to the treaty of peace between the United States and regency in Tripoli. Principally collected from his correspondence and other manuscripts. Brookfield, 1813; *Tucker G.* Down like Thunder. The Barbary wars and the birth of the US Navy. Indianapolis, 1963; *Leiner F.C.* The end of Barbary terror: America's 1815 war against the pirates of North Africa. Oxford, 2006.

¹⁴ *Monteith W.* Kars and Erzeroum: the campaigns of prince Paskiewitch in 1828 and 1829, and an account of the conquests of Russia beyond the Caucasus, from the time of Peter the Great to the treaty of Turcoman Chie and Adrianople. L., 1856; *Sykes P.M.* A history of Persia. Vol. 2. L., 1915.

¹⁵ Письмо Бонопарте государям Европы // Сын Отечества. 1815. № 17. С. 194–196.

¹⁶ *Богданович [М.И.]* История царствования императора Александра I и Россия в его время. Т. 5. М., 1871. Приложения к главе LIV. С. 1.

¹⁷ *Мартенс Ф./Ф.И.* Собрание трактатов и конвенций, заключённых Россиею с иностранными державами. Т. 3. СПб., 1876. С. 231–315.

¹⁸ Там же. Т. 4. Ч. 1. СПб., 1878. С. 6.

¹⁹ Там же. С. 33.

Михаил Алмазов

Ф.А. Головин и его мемуары*

Mikhail Almažov

(Lomonosov Moscow State University, Russia)

F.A. Golovin and his memoirs

DOI: 10.31857/S2949124X25010168, EDN: AHZNLS

Сотрудники Отдела письменных источников Государственного исторического музея (ОПИ ГИМ) А.К. Афанасьев и М.А. Горячева подготовили научное издание воспоминаний Ф.А. Головина – одного из лидеров либерального земского движения и Конституционно-демократической партии, председателя II Государственной думы и комиссара Временного правительства, управлявшего дворцовым ведомством.

В 1920–1950-х гг. в журналах «Красный архив» и «Исторический архив» уже публиковались отдельные его очерки, созданные в начале 1910-х гг. и рассказывавшие о Николае II, П.А. Столыпине, С.А. Муромцеве и П. Думе¹. Теперь же читатели могут ознакомиться с самой поздней редакцией мемуаров, появившейся в конце 1920-х – 1930-е гг. (с. 10, 267, 315). В ней автор впервые попытался дать целостное изложение событий

* Головин Ф.А. Воспоминания. 1870–1918 / Сост. А.К. Афанасьев, М.А. Горячева. М.: Новый хронограф, 2020. Серия «От первого лица: история России в воспоминаниях, дневниках, письмах». 640 с., ил.